

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.

Адресъ Редакціи:

Купеческая ул., Соборный домъ.
Годовая цѣна 5 рублей.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается: за одинъ разъ 10 к. за два—15 к. за три—20 к.

Годъ V-й.

16-го января 1905 года.

№ 3.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Въ канцеляріи Преосвященнаго Никанора, Епископа Гродненскаго,

можно получать его книги:

ТОЛКОВЫЙ АПОСТОЛЬ	{	часть 1 — ц. 3 р.
		— 2 — ц. 3 р.
		— 3 — ц. 2 р.
СЛОВА И РѢЧИ	— — — — —	— ц. 2 р.
Изслѣдованіе о посланіи къ евреямъ	— — — — —	— ц. 2 р.
Изображеніе Мессіи въ Псалтири	— — — — —	— ц. 1 р. 50 к.
ЦЕРКОВНЫЯ ЧТЕНІЯ	— — — — —	— ц. 1 р. 50 к.

Выписывающимъ на 25 р. и болѣе дѣлается уступка 10% и болѣе.

Продолжается подписка

✧ НА ✧

„ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ“
на 1905 годъ.

Программа Вѣдомостей.

I.

Отдѣлъ офіціальный.

ВЫСОЧАЙШІЯ повелѣнія (манифесты, рескрипты, грамоты, награды и проч.); Правительственныя распоряженія, Епархіальныя извѣщенія (назначенія на мѣста, перемѣшенія, увольненія за штатъ, пожертвованія и проч.); распоряженія Гродненскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденныя Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

II.

Отдѣлъ неофіціальный.

Хроника епархіальной жизни; слова и рѣчи; статьи богословскаго, церковно-историческаго, церковно-практическаго и церковно-школьнаго содержанія; статьи, замѣтки и документы, разъясняющіе судьбы Православія и русской народности въ Сѣверо-Западномъ краѣ вообще и въ Гродненской губерніи въ частности; статьи, разъясняющія современное положеніе Православія и русской народности въ Сѣверо-Западномъ краѣ вообще и въ частности въ Гродненской губерніи; изъ жизни мѣстнаго духовенства (воспоминанія, некрологи и проч.). Библиографія—отзывы о книгахъ по преимуществу церковно-историческаго содержанія, касающихся прошлаго Сѣверо-Западнаго края, равно и церковно-педагогическаго и мѣстно-этнографическаго содержанія. Объявленія.

Вѣдомости выходятъ еженедѣльно.

ЦѢНА съ доставкой и пересылкою **5 руб.**

Адресъ: г. Гродна, д. *Катедральнаго Собора.*

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЪ ПОЛЪЗУ СЕМЕЙСТВЪ

доблестныхъ защитниковъ Портъ-Артура въ ноябрѣ и декабрѣ чрезъ Преосвященнаго Никанора поступило:

Отъ Епископа Никанора 100 р., причтовъ и церкви Индурскаго благочинія 53 р. 2 коп., Волковской церкви 32 р. 8 к., Новодворской церкви и священника 30 р. 15 к., священника Дружиловскаго 10 р., Пружанскаго благочиннаго Недѣльскаго 24 р. 72 к., Мельникской церкви 8 р., Лясковичской церкви 5 р., Деречинской церкви и священника 22 р. 10 к., учащихъ и учащихся Потокской школы 14 р. 60 к., діакона Рудаковскаго 1 р., Маріи Васильевой Бершовой 15 р., Миловидскихъ прихожанъ 6 р., прихожанъ Лунненской церкви 6 р. 94 к., священника І. Красковскаго и его прихожанъ 10 руб., прихожанъ Красностокскаго монастыря 5 руб., протоіерея А. Богословскаго 10 руб., діакона С. Житенца 1 руб., присутствія и канцеляріи Гродненской Духовной Консистоіи 23 р. 50 к., братіи и послушниковъ Борисо-Глѣбскаго монастыря 13 руб. 25 к. и отъ соборныхъ прихожанъ (25 декабря) 53 руб. Итого 444 р. 36 коп.

Означенныя деньги въ количествѣ 444 руб. 36 к. отправлены чрезъ Консистоію въ Красностокскій монастырь на содержаніе одной дѣвицы — дочери одного изъ защитниковъ Портъ-Артура.

Означенныя деньги въ количествѣ 444 р. 36 коп. получилъ для отправленія оныхъ по назначенію казначей Гродненской духовной Консистоіи Николай Исинскій.

Епархіальныя распорядженія и извѣщенія.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 1-го января за № 44 вакантное мѣсто штатнаго діакона при Гродненскомъ Каѳедральномъ соборѣ, согласно прошенію, **предоставлено** состоящему на вакансіи иподіакона діакону Сергію Житенцу.

Отъ 10 января за № 130, мѣсто псаломщика при церкви с. Дубно, Гродненскаго у. объявлено вакантнымъ за принятіемъ псаломщика Ивана Ливая на дѣйствительную военную службу по призыву 1904 года.

Отъ 10 января за № 131, окончившій псаломщицкіе курсы Петръ *Халецкій*, согласно прошенію, **назначенъ** и. д. псаломщика къ церкви с. Дубна, Гродненскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

Священника: въ с. Мильковщинѣ, Гродненскаго уѣзда (2).

Иподіакона: при Гродненскомъ Каѳедральномъ Соборѣ (1).

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Х Р О Н И К У А.

— 5 января, наканунѣ праздника Богоявленія, все-нощное бдѣніе и въ самый праздникъ, 6 января, божественную литургію Его Преосвященство совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи: о. архимандрита Василія, о. каѳедральнаго протоіерея Н. Диковскаго, о. протоіерея І. Корчинскаго и священниковъ: о. В. Левицкаго, о. К. Константиновича и о. О. Адамовича. Поученіе произнесено священникомъ о. Н. Гаваринымъ. Послѣ божественной литургіи состоялся крестный ходъ на р. Нѣманъ для великаго водоосвященія. По пути слѣдованія крестнаго хода выставлены были шпалерами войска съ оркестрами музыки, исполнявшими гимнъ „Коль славень“. При погруженіи Св. Креста во Іордань былъ произведенъ установленный салютъ изъ орудій.

— 9 января, въ воскресенье, Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи о. каѳедральнаго протоіерея Н. Диковскаго, о. протоіерея А. Богословскаго и священниковъ: о. К. Константиновича и о. Н. Гаварина. вмѣсто причастна о. протоіереемъ І. Корчинскимъ было прочитано по рукописи Преосвященнѣйшаго Владыки изъясненіе 5—9 заповѣдей о блаженствахъ изъ Нагорной бесѣды Господа нашего Іисуса Христа.

ПОУЧЕНІЕ

НА НОВЫЙ ГОДЪ,

ІОАННА, ЕПИСКОПА СМОЛЕНСКАГО. (1867 г.).

КАКЪ показалось бы вамъ, братія мои, если бы въ нынѣшній день я обратился къ вамъ съ привѣтствіями такого рода: поздравляю васъ съ приближеніемъ къ концу жизни и къ вѣчности; поздравляю съ наступленіемъ новыхъ скорбей, болѣзней, утратъ и всякаго рода несчастій; поздравляю съ умноженіемъ въ мірѣ человѣческихъ пороковъ, страстей, суетъ и всевозможныхъ безразсудствъ; поздравляю счастливыхъ, знатныхъ и сильныхъ міра сего съ ускореніемъ случайностей, которыя могутъ сдѣлать ихъ несчастными, униженными и безсильными; поздравляю цѣлыя общества и народы съ новымъ періодомъ ихъ жизни, въ которомъ подъ вліяніемъ неожиданныхъ, можетъ уже и готовыхъ, причинъ, физическихъ, нравственныхъ, политическихъ и всяческихъ, могутъ явиться въ мірѣ новыя бѣдствія общественныя и народныя? Не очень пріятны, конечно, были бы такія привѣтствія. Но напрасно стали бы вы сѣтовать за нихъ на меня; то, что я теперь высказалъ, каждый новый годъ говоритъ самъ за себя. Скажите же, братія мои, какой смыслъ имѣютъ ваши взаимныя поздравленія съ новымъ годомъ, если только тутъ мысль не съ однимъ продолженіемъ естественной жизни и не однѣ мечты, а есть что-нибудь существенное? Вы поздравляете другъ друга съ новымъ счастьемъ: не насмѣшка ли это надъ жизнью? Не затаенный ли только страхъ новыхъ бѣдъ въ жизни? Или можетъ быть тутъ одно сердечное желаніе добра себѣ и другимъ? Прекрасно: но отъ этого не легче въ дѣйствительности.

Чтоже? скажете вы, неужели надобно всегда ожидать одного зла и зла? Неужели все идетъ только къ худшему и нѣтъ надежды на лучшее? Почему не думать и не надѣяться, что новый годъ принесетъ, если не всѣмъ, то нѣкоторымъ, а можетъ быть и многимъ, что

нибудь доброе? Эти вопросы очень важны; но въ виду ихъ надобно лучше выразумѣть самую жизнь и дѣйствительность. Что такое жизнь наша, что такое жизнь цѣлаго міра?

Не будемъ обманывать себя. Доколѣ мы смотримъ на себя, какъ на существа, призванныя только наслаждаться жизнью, и всякое дѣло жизни хотимъ подчинять одной идеѣ нашего счастья, доколѣ самыя понятія о счастьи и несчастьи, о добрѣ и злѣ будемъ измѣрять только собственнымъ эгоизмомъ, или жаждою страстей, а не дѣйствительными, основными законами міра, предначертанными вышнюю Волею; дотолѣ напрасно будемъ встрѣчать каждый новый годъ надеждами, или только желаніями счастья и одного счастья! Неужели мы думаемъ, что теченіе жизни міра, управляемое неизмѣнными законами Божескаго Провидѣнія, должно или можетъ подчиняться нашимъ самолюбивымъ расчетамъ и мечтамъ? А что мы сами дѣлаемъ для своего счастья? Дѣлаемъ ли то, что нужно для него, т. е. что соотвѣтствуетъ тѣмъ законамъ и вышней Волѣ? А безъ этого никакое счастье невозможно.

Доколѣ мы будемъ смотрѣть на жизнь и на міръ только со внѣшнихъ сторонъ ихъ, только въ ихъ преходящихъ образахъ, а не въ глубинѣ внутренняго устройства, доколѣ останавливаемся на частяхъ и отдѣльныхъ фактахъ міра, не проникая во взаимныя связи и общія цѣли ихъ, не постигая ихъ значенія въ цѣломъ, сколько это возможно нашему уму при свѣтѣ Божественнаго откровенія, а такимъ образомъ не понимая и значенія собственной нашей жизни въ жизни міра, дотолѣ мы ничего не поймемъ въ жизни ни въ своей, ни въ чужой, и видимая смѣсь добра и зла въ мірѣ, счастья и несчастья будетъ представлять намъ только зрѣлище безпорядковъ и ужасовъ, только поводы скорбей и сомнѣній безвыходныхъ, загадку неразрѣшимую. Это камень, на которомъ разбивались и великіе умы и крѣпкія сердца. На чемъ же мы хотимъ основать увѣренность въ нашемъ счастьи?

Посмотримъ на физическую жизнь видимаго міра. Какая тутъ невыразимая смѣсь красотъ и безобразія, величія и ничтожества, добра и зла, наслажденій и страданія! И какая непрерывная и нескончаемая борьба всѣхъ стихій и силъ природы, борьба, которая часто разражается ужаснѣйшими бѣдствіями для самой природы и для человѣка! Что это значитъ? Въ этой самой смѣси, въ этой именно борьбѣ совершается, въ цѣломъ и въ частяхъ, явная и тайная, но безостановочная и неослабная работа, въ которой всѣ силы и дѣятели природы отъ самыхъ великихъ до самыхъ малыхъ, отъ человѣка до червя, отъ непроходимыхъ лѣсовъ до мелкихъ травъ, отъ океановъ съ ихъ бурями до здѣшной мирной рѣки съ ея невозмутимою тишью, отъ огнедышущихъ вулкановъ до вашего домашняго очага, все работаетъ и, подѣ рукою и по законамъ Всемогущаго Міроправителя, вырабатываетъ жизнь природы въ цѣломъ ея составѣ, возраждаетъ въ борьбѣ новыя силы и средства къ продолженію ея жизни до конца вѣковъ, и въ то же время незамѣтно все подготавливаетъ къ новой будущей жизни этого міра, о которой говоритъ намъ Божественное откровеніе. А ты, разумное существо, хочешь ли, чтобы эта работа природы шла около тебя мирно, не преслѣдовала бы тебя своими ужасами и не грозила бѣдами, а доставляла бы тебѣ одни чистыя наслажденія красотами и благами природы? Ты помоги природѣ въ этой работѣ своимъ разумомъ, трудомъ и доброю своею жизнью, которая, какъ и худая жизнь твоя, очень много значитъ въ экономіи природы. А если ты, человѣкъ, ожидаешь однихъ наслажденій изъ нѣдръ природы и ея жизнь хочешь поработить только мечтамъ о счастіи собственной твоей жизни, а для нея самой не хочешь дѣлать ничего хорошаго, то не жалуйся, если вмѣсто удовольствій и ожидаемаго счастія она пошлетъ тебѣ только бѣды: голодъ, болѣзни, всевозможные виды разрушенія, смерть.

По такимъ же законамъ идетъ жизнь въ мірѣ нравственномъ, человѣческомъ. Здѣсь всѣ люди, въ общей связи жизни, составляютъ одинъ цѣлостный организмъ

человѣчества; и всѣ люди, отъ самаго высокаго лица на земли до послѣдняго нищаго, отъ государственнаго мужа до чернорабочаго, отъ генія и исполина до глупца и увѣчнаго,—всѣ работаютъ въ движеніи и развитіи этого организма; каждый все, что кто можетъ и хочетъ, всѣ свои мысли, чувства, стремленія, дѣйствія, вносятъ въ общую массу, составляющую тотъ міровой матеріаль, изъ котораго общимъ столкновеніемъ, взаимно-дѣйствіемъ, борьбою разнородныхъ элементовъ вырабатывается жизнь цѣлаго человѣчества. Но, братія мои, я не могу представить себѣ этой картины безъ трепета сердечнаго. Пусть каждый изъ васъ подумаетъ, что всякая его мысль, чувство, слово, можетъ быть случайно высказанныя, всякое его дѣло, когда бы и какъ бы то ни было, можетъ быть и не намѣренно, сдѣланное, которымъ онъ самъ не думалъ придавать какое-нибудь значеніе, все это живо въ жизни и составляетъ уже фактъ невозвратный; все это полетѣло изъ души въ міръ и тамъ неудержимо произвело сродныя себѣ дѣйствія; тамъ встрѣтившись съ другими подобными себѣ фактами, усложнилось и усилилось, встрѣтившись съ противными, вступило съ ними въ борьбу и такимъ образомъ живо и дѣйствительно вошло въ составъ атмосферы, обнимающей, проникающей, наполняющей жизнь міра! Ты не думаешь объ этомъ, ты забылъ, какимъ чувствомъ или намѣреніемъ или словомъ, нѣсколько лѣтъ назадъ, тыдохнулъ на свѣтъ Божій? Но это дуновеніе твое пошло живою струею въ воздухъ міра и тамъ вмѣстѣ съ другими струями составило тучу, облагающую горизонтъ надъ тобою и другими: и ты же будешь удивляться, встрѣтишь какъ нечаянность, примешь за случайность, когда какой нибудь сильный ударъ разразится надъ твоею головою! Нечаянность! Случайность! Нѣтъ; это не нечаянность и не случайность, ты самъ участвовалъ въ составленіи этой тучи.

Итакъ, хотите ли вы, чтобы ваша жизнь текла мирно, счастливо, радостно? Вносите отъ себя въ общую жизнь міра все доброе, и только доброе: здравыя мысли, чистыя чувства, благія стремленія, правыя дѣла. Но, Боже мой, какое слово изобразить, какой умъ представить

только можетъ всю ту общую массу зла, со всѣми его мерзостями и ужасами, въ которую каждый изъ насъ въ теченіи цѣлой своей жизни вноситъ свою долю и крупными и мелкими дѣлами! И это матеріаль, изъ котораго слагается и развивается жизнь человѣчества! Какимъ же образомъ человѣчество держится? Какъ оно не сгоритъ за-живо отъ этого горючаго матеріала, который носить въ самомъ себѣ огонь разрушающей жизни нашу внутри насъ самихъ, каковы наши страсти и пороки? И погибло-бы человѣчество и давно сгорѣло-бы злой міръ, если бы не Разумъ безпредѣльный и Воля всемогущая управляли страшнымъ горниломъ, въ которомъ идетъ эта неизобразимая работа, если бы въ основаніи этой работы не положено было новое начало жизни, — сила благодатнаго искупленія и возрожденія міра, принесенная на землю Иисусомъ Христомъ, нашимъ Спасителемъ. Это именно спасительная сила благодати дѣлаетъ то, что зло еще не погубило міра, что человѣкъ еще не потерялъ способности къ добру, что остается еще надежда на торжество добра, и только зло безусловное, уже неисцѣльное, оставляется самому себѣ и огню, зарожденному внутри его, который дѣйствіемъ долженствующаго въ определенное время открыться въ полной силѣ всемірнаго суда Божіяго, съ преобразованиемъ временной жизни въ вѣчную, наконецъ раскроется видимо, во всемъ своемъ ужасѣ, обниметъ весь злой міръ и воспыхаетъ въ безконечность. Такъ кончится настоящая работа жизни міра.

Теперь, братія мои, вы понимаете, что такое день новаго года? Это возобновеніе страшной работы въ жизни міра и человѣчества, это первый день общечеловѣческой страды — рабочаго времени. Съ чѣмъ же мы пойдемъ на эту работу новаго года, что внесемъ въ общее дѣло жизни? Вотъ о чемъ надобно думать, въ начальный день новаго года. Отсюда ясно и то, чего нынѣ желать должно себѣ и другъ другу. А я не хочу оставаться зловѣщимъ, и усердно молю Бога, чтобы не сбылись мои горькія привѣтствія въ началѣ нынѣшней моей бесѣды съ вами.

Любовь и эгоизм—какъ основы человѣческой дѣятельности.

АКТЫ внутреннего и внѣшняго опыта ясно говорятъ о томъ, что людямъ, стоящимъ на самыхъ разнообразныхъ ступеняхъ культурнаго развитія и

соціальныхъ положеній, прирождены нѣкоторыя общія влеченія, носителемъ и выразительницей которыхъ вполнѣ является воля, практическая сила духовной природы человѣка; результатомъ этого проявленія влеченій служатъ разнообразные поступки, характеризующіе внѣшнюю дѣятельность человѣка. Должно сказать, что процессъ реализаціи апріорныхъ влеченій далеко не такъ простъ, какъ можетъ казаться поверхностному наблюденію, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ очень сложнымъ процессомъ человѣческой дѣятельности; дѣло въ томъ, что душа обладаетъ тремя силами: умомъ, чувствомъ и волею. Принадлежа одной духовной сущности, силы эти находятся въ тѣсномъ взаимоотношеніи, такъ что воля, проявляя врожденныя влеченія въ своей дѣятельности, не можетъ стоять вдали отъ ума и чувства, вступая же съ ними въ общеніе, она тѣмъ самымъ осложняетъ процессъ реализаціи влеченій, сущность которой сводится къ слѣдующему: человѣческая душа, вступая чрезъ посредство внѣшнихъ чувствъ въ общеніе съ окружающимъ міромъ, вырабатываетъ субъективные образы предметовъ, называемые представленіями, въ теоритической же своей силѣ— разумъ создаетъ идеи или идеальные образы; между влеченіями и указанными произведеніями души (представленіями и идеями) происходитъ нѣкоторое сопоставленіе съ двоякимъ исходомъ: они бываютъ или согласны между собою, или не согласны, въ результатъ этого соотношенія являются различныя чувствованія, которыя и побуждаютъ волю человѣка къ такому или иному дѣйствію.

Такое сочетаніе представленій съ чувствованіями, вызванными взаимоотношеніемъ представленій и идей съ

априорными влеченіями, подготовляющее внѣшній актъ воли, называется мотивомъ человѣческой дѣятельности; въ каждомъ мотивѣ можно различать двѣ части: представленіе и побужденіе, каковымъ является чувство. Говоря о чувствованіяхъ, какъ необходимомъ элементѣ мотивовъ дѣятельности, должно помнить, что иногда и одно представленіе предмета, безъ участія чувства, можетъ вызвать извѣстный поступокъ, но такой поступокъ бываетъ минутнымъ, отличается нѣсколько механическимъ характеромъ и требуетъ большой энергіи воли; въ дѣйствіяхъ обычныхъ, отличающихся продолжительностью, необходимо чувство, которое поддерживало бы волю, сообщая ей извѣстную теплоту и одушевленіе. Но какимъ образомъ чувство, не имѣющее повидимому ничего общаго съ волею, служить послѣднимъ основаніемъ человѣческихъ поступковъ, какою стороною своею оно влияетъ на волю, заставляя ее проявлять то или другое влеченіе, есть ли между чувствомъ и волею что-либо общее, или нѣтъ?

Ясный, опредѣленный отвѣтъ на это даютъ представители научной, философской мысли. Еще блаженный Августинъ въ волѣ полагалъ сущность души, но такъ какъ душа проявляется во всѣхъ своихъ силахъ, то значить и—въ чувствѣ. Ту же по существу мысль проводятъ Дунсъ Скоттъ и Кантъ. Новѣйшіе психологи приписываютъ чувству стремленіе или волю: Зиббернъ говорить, что «воля и чувство имѣютъ то общее, что въ нихъ обоихъ виденъ «личный пылъ и возбужденіе, которое вызвано предметомъ познанія и благодаря которому мы привязываемся къ предмету и прилагаемъ всѣ усилія, чтобы дѣйствовать и стремиться къ нему», можно указать еще на мнѣнія богослова Лютарда, Наловскаго, подтверждающія мысль о присутствіи въ чувствахъ положительнаго волевого элемента. Нагляднымъ и понятнымъ для каждаго доказательствомъ истинности высказанной мысли можетъ служить то, что если отнять отъ чувствованій волевой элементъ, напр. отъ чувства любви—влеченіе, отъ гнѣва—отталкиваніе, если лишить радость порывовъ дѣятельности, то въ результатѣ получится нѣчто

безцвѣтное, что мы не въ состояніи назвать чувствомъ; принимая эту точку зрѣнія — вполне послѣдовательнымъ будетъ назвать мотивацію воли въ дѣятельности посредственнымъ самоопредѣленіемъ воли, т. е. воля потому мотивируется чувствомъ, что въ немъ находитъ родственный себѣ элементъ. Признавая мотивами человѣческихъ дѣйствій чувства вообще, мы тѣмъ самымъ, признаемъ, что этихъ мотивовъ очень много, такъ какъ область сердца очень разнообразна въ своихъ проявленіяхъ, но при глубокомъ проникновеніи въ нее нельзя не замѣтить, что все обиліе чувствованій легко можетъ быть сведено къ двумъ основнымъ, первичнымъ даннымъ въ самой природѣ человѣка чувствамъ, изъ которыхъ какъ изъ стѣмени развивается уже все богатое обиліе частныхъ сердечныхъ явленій. Это — симпатическое чувство любви, или единенія, понимаемаго въ самомъ широкомъ значеніи этого слова и чувство эгоистической разобщенности.

Любовь, — этотъ могущественный рычагъ человѣческой дѣятельности, есть сила тяготѣнія, или симпатіи, составляющая міровой законъ жизни всей вселенной; возникаетъ она въ человѣкѣ, когда онъ ощущаетъ въ себѣ влеченіе къ какому-либо существу изъ міра чувственного, или сверхчувственного, но въ каждомъ чувствѣ, слѣдовательно и въ любви, присутствуетъ волевой элементъ, таковымъ въ данномъ случаѣ служитъ стремленіе соединиться съ любимымъ предметомъ, такъ или иначе проявиться; по этимъ проявленіямъ, доступнымъ внѣшнему наблюденію, устанавливается фактъ о всеобщности любви въ человѣчествѣ; отсюда не слѣдуетъ, что любовь присуща всѣмъ въ равной степени, не подлежитъ сомнѣнію, что некультурный дикарь, живущій часто чисто животною жизнью, не можетъ обладать высокою любовью культурнаго человѣка, но въ то же время совершенно отказать дикарю въ возможности любви нѣтъ никакихъ основаній (истинность этой мысли на основаніи фактическихъ данныхъ будетъ установлена ниже). Чувство любви выражается въ чрезвычайномъ множествѣ разнообразныхъ дѣйствій, такъ что трудно человѣческому

уму сразу обозрѣвать ихъ; въ виду этого по объектамъ, съ которыми стремится соединиться человекъ въ любви, можно раздѣлить послѣднюю на 1) любовь къ Богу, 2) окружающимъ людямъ, 3) самому себѣ и 4) внѣшней природѣ; это тѣмъ болѣе удобно сдѣлать, что каждый изъ указанныхъ видовъ любви, въ зависимости отъ объектовъ, на которые простирается указанное чувство, имѣетъ нѣкоторыя типичныя особенности, невольно выдѣляющія его въ нашемъ сознаниіи изъ ряда другихъ:

Любовь къ Богу — чувство сложное. Въ составъ его входятъ — благоговѣніе, почтеніе предъ чѣмъ-то высшимъ, таинственнымъ, страхъ и сознание зависимости, благодарность за даруемыя блага и упованіе на будущее, желаніе души войти въ тѣсное общеніе съ Высочайшимъ Существомъ. На низшихъ ступеняхъ культурнаго развитія любовь эта темна, безотчетна, человекъ инстинктивно чувствуетъ существованіе чего то высшаго, то враждебнаго, то милостиваго, сознание необходимости чѣмъ либо угодить ему, благодарить за даруемыя блага, отклонить отъ гнѣва и т. п., въ людяхъ же развитыхъ, просвѣщенныхъ свѣтомъ истины, любовь къ Богу принимаетъ характеръ извѣстной ясности и опредѣленности, когда Богъ признается существомъ духовнымъ, всесовершеннымъ, истиннымъ отцомъ людей, требующимъ отъ нихъ выполненія извѣстныхъ правилъ изъ-за любви къ Нему и для собственнаго счастья и т. д. Первичность, или врожденность всѣмъ людямъ чувства любви къ Богу не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, такъ какъ оно принадлежитъ даже животнымъ, хотя лишь въ зачаточной степени. О всеобщности даннаго чувства говорятъ многочисленные свидѣтельства ученыхъ путешественниковъ и нашъ жизненный опытъ, когда мы ежедневно наблюдаемъ множество поступковъ, объясняемыхъ лишь указаннымъ чувствомъ, какъ своимъ мотивомъ. Общезвѣстенъ взглядъ Плу-тарха, что на протяженіи всего лица земли нельзя встрѣтить народа, которому была бы совершенно чужда теистическая идея, между тѣмъ какъ часто попадаются племена, не имѣющія понятія о культурѣ. Впослѣдствіи взглядъ

этотъ получили ясныя подтвержденія со стороны ученыхъ изслѣдователей племенъ; правда нѣкоторые изъ нихъ указывали факты противоположнаго характера, но въ своихъ выводахъ они допускали поспѣшность обобщенія, основываясь на фактахъ частныхъ, поверхностныхъ, которые, при болѣе глубокомъ изученіи даннаго народа, совершенно теряли цѣну, какъ ложные. Въ доказательство истинности своихъ взглядовъ о всеобщности чувства любви къ Богу, сдѣдовательно о первичности или апіорности его, ученые приводятъ массу фактовъ, наблюдаемыхъ ими во всѣхъ доступныхъ путешественнику странахъ, населенныхъ племенами всевозможныхъ культурныхъ отѣнковъ: каждый народъ, имѣя то или другое понятіе о божествѣ, старается приблизить его къ себѣ какъ нѣчто дорогое, любимое, для сего воплощаетъ его въ какомъ либо видимомъ образѣ и помѣщаетъ вблизи домашняго очага; свои божества каждое племя любитъ и почитаетъ, выражая все это тѣмъ, что украшаетъ ихъ самыми лучшими одеждами, устраиваетъ изображенія ихъ часто изъ драгоценныхъ веществъ, возводитъ въ честь ихъ храмы, приносить дорогія жертвы и дары то какъ доказательство любви и благодарности, то съ цѣлью умиловленія, отвращенія гнѣва божества и полученія просимаго. Любовь къ божествамъ обосновываетъ устройства богослужебныхъ культовъ съ іерархіею, церемоніями, торжественными жертвоприношеніями и моленіями; любовью къ богамъ объясняется и то, что многіе языческіе народы весьма неподатливы дѣлу христіанской проповѣди и часто не щадя собственной жизни, ломаютъ и сокрушаютъ все, что направлено къ оскорбленію или уничтоженію ихъ божествъ. Болѣе величественная картина рисуется предъ нами, когда мы обращаемъ взоры на культурныя націи: здѣсь темная врожденная любовь къ Богу облагороживается, проясняется, получаетъ высокую цѣнность и достоинство, достигая своего подлиннаго характера. Чувство это, имѣя въ основѣ своей понятіе о Богѣ, какъ всесовершенномъ премірномъ Духѣ, создаетъ видимые образы Его, которые, будучи близки намъ, какъ бы приближаютъ

Его, всегда напоминая о Немъ: оно воздвигаетъ величественныя храмы, побуждаетъ жертвовать часто послѣдніе гроши на величіе и славу земныхъ обиталищъ Бога, ревновать о святости и неприкосновенности, создаетъ возвышенный богослужебный культъ съ торжественными моленіями и службами, въ назначенные дни, для прославленія и благодаренія. Чѣмъ, какъ не любовью къ Нему, можно объяснить фактъ нашего высокаго уваженія, къ священнымъ предметамъ, праздничнымъ днямъ, ежедневную молитву, въ которой душа человѣка стремится соединиться съ Источникомъ своего бытія; не любовью ли къ Богу обосновывается наше повиновеніе уставамъ Церкви, предписаніямъ нравственности? Не она ли вызываетъ въ людяхъ изъявленія благодарности за даруемая блага, побуждаетъ человѣка въ трудныя минуты жизни искать успокоенія въ отдыхѣ для души чрезъ бесѣду съ Богомъ? Любовь эта двигаетъ великое дѣло проповѣди христіанства среди язычниковъ, когда самоотверженные миссіонеры на алтарь ея несутъ свои силы, земное счастье и блаженство; она же вызвала поразительные подвиги исповѣданія людьми вѣры въ Бога, когда за это мучили, умерщвляли, массы людей приняли смерть, не желая измѣнить своей любви къ Богу и въ настоящее время эта же сила часто побуждаетъ насъ защищать свою вѣру и бороться съ противниками ея. Чувство любви къ Богу включаетъ въ себя любовь ко всему божественному въ природѣ — истинѣ и красотѣ; нельзя указать ни одного нормально развитого человѣка, который въ извѣстной степени не увлекался бы ими, а увлекаясь, онъ стремится пересадить ихъ въ себя, сдѣлать нераздѣльною частью своего «я», — этимъ и объясняются всѣ труды людей въ отысканіи истины, факты наслажденія красотой по запросамъ духовной природы, созданіе высокихъ произведеній творчества во всѣхъ его видахъ.

Нормальное существованіе человѣка на землѣ обусловлено, между прочимъ, фактомъ взаимообщенія съ окружающими людьми, этимъ онъ существенно удовле-

творяетъ врожденному стремленію своей природы — обогатить ничтожество собственнаго «я» богатствомъ другихъ существъ и собою удовлетворить той-же потребности въ другихъ. Когда человѣкъ сознаетъ присутствующее ему влеченіе къ другому, въ его душѣ возникаетъ чувство симпатіи, или любви, которое и опредѣляетъ его отношенія къ людямъ; данное чувство впервые проявляется открыто уже въ дѣтскіе годы и на первыхъ порахъ носитъ характеръ неосмысленнаго инстинктивнаго влеченія къ близкимъ лицамъ, но вскорѣ мало-по-малу переходитъ къ разумной любви. Любовь эта вначалѣ обнимаетъ лишь лицъ, близко стоящихъ къ дитяти, затѣмъ, съ постепеннымъ развитіемъ, все болѣе и болѣе расширяется, охватываетъ всѣхъ родственниковъ, друзей, общество и народъ. Въ народахъ некультурныхъ любовь къ людямъ не идетъ большею частью далѣе своего племени, между своимъ народомъ и всѣмъ человѣчествомъ у нихъ положена почти непроходимая преграда, такъ что выраженія симпатіи возможны лишь въ предѣлахъ этого замкнутаго круга и въ рѣдкихъ случаяхъ переносятся на людей другого народа. Цивилизація колеблетъ эти границы замкнутости, полагая замѣтный отпечатокъ на отношенія между людьми, но нельзя думать, что развитіе раздвинуло и возвысило любовь къ людямъ до христіанскаго пониманія ея: много было цивилизованныхъ людей, которые никогда не могли дойти до того, чтобы питать чувства любви ко всякому человѣку безъ различія, лишь христіанство совершенно уничтожило междуплеменные преграды и раздвинуло проявленія даннаго чувства до самыхъ широкихъ предѣловъ. Расширеніе это коснулось не только количества людей, съ которыми мы вступаемъ въ любовно-симпатическія отношенія, но и самой сущности, духа, характера даннаго чувства. Будемъ ли мы брать чувство любви въ естественномъ человѣкѣ или въ человѣкѣ развитомъ, мы можемъ отмѣтить нѣкоторыя общія черты, которыя характеризуютъ любовь по существу, независимо отъ тѣхъ или другихъ носителей ея. Обусловленная сознаниемъ влеченія къ людямъ, оно включаетъ

въ себя стремленіе соединиться съ любимымъ существомъ приблизить его къ себѣ, достиженіе этого единенія и происходящая отсюда близость психологически вызываетъ въ любящемъ—чувство жалости при видѣ страданія—и радости при видѣ счастья любимаго лица; это то стремленіе къ единенію, а также чувство состраданія и сорадованія и могутъ быть признаны характерными признаками чувства любви къ людямъ вообще. Дикарь питаетъ слѣпую инстинктивную симпатію къ людямъ своего племени, безотчетно сочувствуетъ имъ, но во всемъ этомъ онъ не можетъ дать себѣ яснаго отчета, да и самыя проявленія даннаго чувства у него, помимо того, что простираются на ограниченный кругъ людей, отличаются нѣкоторою узостью и поверхностностью; поэтому о любви съ христіанско-культурной точки зрѣнія здѣсь не можетъ быть и рѣчи: природа дикаря слишкомъ груба, чтобы могла совершенно отрѣшиться отъ эгоизма и слиться съ другимъ въ гармоническомъ единствѣ со всякими жертвами въ пользу другого человѣка, тѣмъ болѣе, что и основаніе для такого единенія природное, а потому—не особенно глубокое. На такомъ невысокомъ по своему достоинству чувствѣ единенія, основывается чувство состраданія и сорадованія; безъ сомнѣнія основа кладетъ на нихъ свой отпечатокъ и, дѣйствительно, сердце дикаря рѣдко способно въ силу неразвитости и къ пониманію тонкихъ проявленій горя и радости, и къ сочувствію имъ; лишь рѣзко бьющія въ глаза горе и радость способны пробудить сравнительно-нѣжные чувства въ сердцѣ его. Говоря такъ, должно имѣть въ виду преимущественно отношенія дикарей къ людямъ стороннимъ, въ семейномъ же кругу чувство любви отличается сравнительною высотой; такъ извѣстно, что бушмены очень любятъ своихъ дѣтей и европейцы желавшіе захватить бушменскихъ женщинъ для обращенія въ рабство, похищали ихъ дѣтей, будучи увѣрены, что матери сами придутъ за ними, что дѣйствительно и случилось ¹⁾; по словамъ миссіонера Монгольца—австралійцы

¹⁾ Kropotkin. „L'assistance mutuelle chez les sauvages. Revue scientifique“. 1891, № 24, p. 736.

весьма любятъ своихъ дѣтей и дѣтоубійство у нихъ находитъ сильное порицаніе ²⁾; Норденскіолверъ рассказываетъ о чукчахъ, что дѣти у нихъ пользуются большою любовью, такъ что стоитъ вамъ сказать ребенку ласковое слово и для васъ обезпеченъ самый радушный пріемъ въ палаткѣ ³⁾, самоѣды, по его же словамъ, смотрятъ на своихъ женъ, какъ на лицъ равноправныхъ и соотвѣтственно этому обращаются съ ними ⁴⁾. Существованіе въ дикаряхъ чувства любви къ единоплеменникамъ также можетъ быть подтверждено нѣкоторыми фактами: Крпоткинъ въ указанномъ выше сочиненіи говоритъ между прочимъ слѣдующее: бушмены, народъ весьма некультурный: въ моментъ прибытія къ нимъ европейцевъ дѣлились на кланы, общими силами добывали пищу, честно дѣлили между собою добычу, къ больнымъ и раненымъ оказывали большое вниманіе. По словамъ Лихтенштейна, когда одинъ бушменъ упалъ въ воду—остальные быстро вытащили его, перенесли къ огню, растирали жиромъ и прикрывали своими одеждами ⁵⁾; папуасы, какъ говоритъ Винк, заботливо относились къ старикамъ и больнымъ и любили дѣтей. Разсматривая чувство любви къ людямъ въ культурныхъ націяхъ находимъ, что здѣсь, какъ и у дикарей, сохраняются потребность единенія и симпатическое чувство состраданія и сорадованія, хотя и въ измѣненномъ видѣ; происходитъ это потому, что цивилизація не искореняетъ совсѣмъ природныхъ чертъ, а лишь измѣняетъ ихъ; и здѣсь, въ данномъ случаѣ, замѣчается слѣдующее: инстинктивный и безотчетный характеръ сглаживается, выступаетъ впередъ сознательность и разумность, чувство любви пріобрѣтаетъ замѣчательную глубину, дѣлаетъ возможными чистыя любовныя отношенія съ различными взаимными уступками до самопожертвованія, любовь къ людямъ здѣсь пріобрѣтаетъ свой

²⁾ Ibid., p. 738

³⁾ К. Kautsky. „Обществ. инстинкты у людей“ (переводъ). Сѣв. вѣстникъ 1890 г. кн. 9, 79—81.

⁴⁾ Ibid., 78—80.

⁵⁾ Kropotkin. Ibid., p. 736.

подлинный характеръ, когда одно лицо какъ бы передаетъ свое «я» въ другое и въ свою очередь воспринимаетъ его «я» въ свое, когда между двумя существами устанавливается тѣсное единеніе въ мысли, чувствѣ и волѣ, не доходящее впрочемъ до обезличенія, такъ какъ каждый изъ нихъ и теперь продолжаетъ сознавать въ себѣ достоинство личности или личную индивидуальность. Такая любовь къ людямъ тѣсно связана съ самопожертвованіемъ: любящій ставитъ другого выше себя, дѣлаетъ его цѣлью, себя же обращаетъ въ средство къ достиженію ея, какъ бы отказывается отъ себя въ пользу другого; поступая такъ, человѣкъ снова находитъ себя въ другомъ лицѣ, но уже не прежняго, а возвышеннаго, обогащеннаго болѣе полною жизнью. Глубокое единеніе, въ которое вступаютъ любящіе люди, влечетъ за собою не менѣе глубокое сочувствіе: всѣ, даже самыя нѣжныя, неуловимыя сердцемъ грубого дикаря, волненія горя и радости въ любимомъ, вызываютъ въ любящемъ соответствующее сочувствіе, проявляемое въ тѣхъ или другихъ дѣйствіяхъ; здѣсь нѣтъ безотчетности, а царитъ разумное пониманіе права другого на возможное счастье и благополучіе, нѣтъ той узости въ примѣненіи даннаго чувства, которою отличается это чувство въ некультурныхъ націяхъ. Можно было бы привести множество примѣровъ, подтверждающихъ высказанныя мысли, но нужно ли дѣлать это, когда въ жизни насъ окружающей, на нашихъ глазахъ, происходятъ факты, объяснимые лишь этимъ мотивомъ, такъ что нужно быть слѣпымъ, чтобы не видѣть ихъ, чтобы пытаться утвердить ихъ на началѣ самолюбія, съ которымъ они не имѣютъ ничего общаго. Но объ этомъ рѣчь впереди, а теперь переходимъ къ разсмотрѣнію третьяго вида любви—любви къ себѣ.

Вполнѣ справедливо то мнѣніе, что человѣкъ существо общительное, что правильная его жизнь обуславливается, между прочимъ, извѣстными отношеніями къ внѣшнему міру, но эта общественная жизнь не удовлетворяетъ всѣхъ врожденныхъ влеченій человѣческой души, въ ней еще остается нетронутымъ чувство любви къ себѣ (не

говоря уже о других), основанное на сознании природного влечения къ себѣ—какъ индивидуальному существу; но выше было замѣчено, что истинная любовь требуетъ существованія двухъ лицъ—любящаго и любимаго; съ такой точки зрѣнія чувство любви къ себѣ, повидимому, не можетъ имѣть мѣста, но дѣло въ томъ, что въ данномъ случаѣ мы говоримъ о любви къ себѣ, какъ нѣкоторые выражаются «по аналогіи» съ любовью въ собственномъ смыслѣ слова, а именно: человекъ актомъ внутренняго опыта различаетъ въ себѣ личность и естественнаго человека, какъ нѣчто низшее, между ними онъ устанавливаетъ тѣсное общеніе, придавая естественнаго человека идеалу личности и воспринимая этотъ идеалъ въ человеческое «я» (естественнаго человека), говоря иначе—любовь къ себѣ состоитъ въ подчиненіи низшей стороны человеческого существа высшей и въ проникновеніи первой послѣднею. Понимаемая въ такомъ смыслѣ любовь къ себѣ не можетъ быть принадлежностью дикихъ народовъ: грубость и узость ихъ духовнаго кругозора, неразвитость внутренняго духовнаго опыта не даетъ имъ яснаго познанія о себѣ, отсюда и любовь къ себѣ у нихъ носитъ особый отпечатокъ, состоитъ она въ томъ, что они, чувствуя свои фізіологическія потребности, кладутъ всѣ силы, чтобы удовлетворить ихъ, о духовныхъ нуждахъ у нихъ почти не можетъ быть и рѣчи, что очевидно и ясно безъ доказательствъ. Свой истинный характеръ чувство любви къ себѣ принимаетъ въ людяхъ развитыхъ. Здѣсь между высшей и низшей сторонами человеческого существа происходитъ дѣйствительное единеніе, влекущее за собою слѣдующее: фізіологическія потребности смягчаются, облагораживаются, требуя для своего удовлетворенія очень немногаго, духовныя же, наоборотъ, возвышаются, пріобрѣтая особенный вѣсъ и вліяніе, чѣмъ выше культурный человекъ—тѣмъ сильнѣе говоритъ его духовная сущность, иногда она совершенно поработаетъ себѣ естественнаго человека; тогда любовь къ себѣ достигаетъ высшаго развитія; она не ограничивается здѣсь узкою индивидуальною сферою,

а ищетъ и удовлетворяется лишь жизнью общою со всѣми, полною, широкою; живя въ общеніи съ другими людьми, человѣкъ не теряетъ своей личности, а лишь ощущаетъ особенную полноту и содержательность; результатомъ сознанія въ себѣ этой любви является довольство, утѣшеніе согласіемъ своимъ съ тѣмъ, къ чему призванъ человѣкъ въ отношеніи самого себя. Присутствуя въ человѣкѣ, чувство любви къ себѣ, какъ начало дѣятельное, проявляется въ цѣломъ рядѣ дѣйствій; все, что дѣлаетъ онъ для удовлетворенія физиологическихъ и духовныхъ потребностей своихъ въ сферѣ общечеловѣческой жизни и должнаго отношенія между двумя сторонами своего существа, обуславливается даннымъ чувствомъ, какъ основнымъ мотивомъ. Окружающая жизнь, наблюдение надъ собою да и обычное человѣческое сознаніе даютъ довольно ясное и очевидное доказательство истинности высказаннаго положенія.

Вячеславъ Ангельскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Открыта подписка на 1905 годъ на журналъ

VII годъ
изданія

Новый Миръ

VII годъ
изданія

Большой иллюстрированный вѣстникъ литературы, науки, искусства, современной жизни, политики и прикладныхъ знаній, издаваемый при участіи извѣстныхъ русскихъ писателей и ученыхъ, подъ редакціей П. М. Олхина.

Во многихъ слояхъ русскаго общества чувствуется въ последнее время потребность въ періодическомъ изданіи, которое удовлетворяло бы болѣе строгимъ умственнымъ

и эстетическимъ требованіямъ современнаго интеллигентнаго читателя, какъ въ отношеніи внутренняго содержанія, такъ и въ отношеніи внѣшности, и отличалось бы отъ шаблоннаго типа иллюстрированныхъ журналовъ. Создать—при дѣятельномъ участіи избраннаго круга писателей, ученыхъ и художниковъ—такое именно изданіе ставитъ себѣ цѣлью редакция «Новаго Міра».

Въ годъ 72 выпуска,

изъ которыхъ:

1) 24 №№ „Новаго Міра“, богато иллюстрированнаго литературно-художественнаго журнала, въ формѣ лучшихъ европейскихъ иллюстрацій, заключающаго въ себѣ: беллетристику, поэзію, исторію, критику и статьи по всѣмъ отраслямъ знаній, съ приложеніями:

ЖИВОПИСНАЯ РОССІЯ посвященная отчизновѣдѣнію, исторіи, культурѣ, государственной, обществ. и экономич. жизни Россіи, съ иллюстр. **МОЗАИКА** иллюстрированный отдѣлъ прикладныхъ знаній и новѣйшихъ изобрѣтеній, съ хроникой самообразования и со справочнымъ отдѣломъ. **СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ** иллюстрированный обзоръ текущей жизни—политической, общественной и художественной.

Внѣшность „Новаго Міра“—какъ изданія, рассчитаннаго на читателей съ высокими эстетическими запросами, будетъ соответствовать лучшимъ заграничнымъ большимъ художественнымъ изданіямъ. Журналъ будетъ печататься на веленовой бумагѣ въ большомъ форматѣ—*in-folio*, будетъ украшенъ снимками съ выдающихся новыхъ произведеній искусства, русскихъ и иностранныхъ, въ гравюрахъ на деревѣ, автотипіяхъ и др. репродукціяхъ, по новѣйшимъ способамъ; оригинальными рисунками, портретами, этюдами—черными и цвѣтными.

„Новый Міръ“ съ „Живописной Россіей“, „Мозаикой“ и „Современной Лѣтописью“ выходитъ 1-го и 16-го каждаго мѣсяца.

2) 24 №№ „Вѣстника Литературы“, выходящихъ 8-го и 23-го каждаго мѣсяца. Изданіе это имѣетъ своей задачей объединить все, что касается литературнаго міра, русскаго и иностраннаго, критику, литературныя воспоминанія, статьи и корреспонденціи по вопросамъ изящной словесности, библиографіи и пр.

и 3) 24 книги „Библиотеки Русскихъ и Иностранныхъ Писателей“, которыя будутъ заключать въ себѣ серію оригинальныхъ и переведенныхъ историческихъ, бытовыхъ и социальныхъ романовъ, повѣстей, очерковъ и т. д. Изданіе это будетъ разсылаться вмѣстѣ съ «Вѣстникомъ Литературы», т. е. 8 и 23 числа.

Особья Преміи

Въ продолженіе года при журналѣ будутъ прилагаться:

Большія полихромныя картины,

Акварельныя копіи въ краскахъ,

наклеенныя на особые картонныя листы,

Гелиографюры-mezzotinto и пр., и пр.

Всѣ преміи къ «Новому Міру» заказаны лучшимъ заграничнымъ полиграфическимъ заведеніямъ и будутъ представлять большую художественную цѣнность.

Подписная цѣна «Новаго Мира», съ дост. и перес.: на годъ 14 р., на полгода—7 р., на четверть года—3 р. 50 к. Для годовыхъ подписчиковъ допускается льготная разсрочка, именно—при подпискѣ и ежемѣсячно, до уплаты всей подписной стоимости, по 2 р.

Съ требованіями обращаться: въ контору журнала „Новый Миръ“, при книжномъ магазинѣ Товарищества М. О. Вольфъ, — С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, № 18.

Ответственный редакторъ П. М. Ольгинъ.

1 - 6 Издатели: Товарищество М. О. Вольфъ

Отрыта подписка на 1905 годъ
на популярно-медицинскій иллюстр. еженед. журналъ

„Охрана Здоровья въ семьѣ и обществѣ“,

подъ редакціей академика кн. И. Р. ТАРХАНОВА.

Журналъ «Охрана Здоровья» общедоступнымъ языкомъ постарается дать наглядное представленіе о томъ, что способствуетъ укрѣпленію здоровья и продленію жизни.

Кромѣ 52 № журнала, выходящаго въ размѣрѣ 2-хъ печатныхъ листовъ (32 столбца), съ обильными по мѣрѣ надобности, иллюстраціями, подписчики въ теченіе 1905 года получаютъ еще

20 сочиненій извѣстныхъ авторовъ въ 24 книгахъ (болѣе 2000 стр.).

Д-ръ Ф. А. Аммонъ. Первые материнскія обязанности и первый уходъ за ребенкомъ. (2 кн.).

Д-ръ А. Молль. Нервная женщина (2 книги).

Д-ръ Р. Рихманъ. Домашнее водолѣченіе, внутреннее и наружное. Съ 3 нѣмецк. изд. съ 10 рис.

Проф. Е. Массе. Жизнь бактерій и ихъ дѣйствія.

Проф. А. Лейдингъ. Основы питанія и діэтики.

Д-ръ А. Альбу. Вегетарианская діэта для здоровыхъ и больныхъ (2 книги).

Проф. В. Эбштейнъ. Гигіена города и деревни. Съ рисунками (2 книги).

Д-ръ Г. Крукенбергъ. Домашняя помощь въ несчастныхъ случаяхъ. Съ 80 рис. (2 книги).

Проф. А. Эбергардъ. Уходъ за женскою красотой.

Д-ръ Э. Класень. Гигіена волосъ. (Что предпринять противъ выпаденія волосъ).

Проф. Ф. Мюллеръ. Болѣзни органовъ дыханія и лѣченіе ихъ.

Проф. Г. Мерингъ и М. Маттесъ. Болѣзни желудка и кишекъ и ихъ лѣченіе.

Проф. Г. Клемпереръ и Г. Мерингъ. Болѣзни крови и обмѣна веществъ и ихъ лѣченіе.

Проф. Ромбергъ. Острыя заразныя болѣзни. (2 книги) и ихъ лѣченіе.

Д-ръ А. Р. Ледерманъ и проф. А. Нейссеръ. Венерическія болѣзни и бракъ. Сифилисъ и бракъ (Ледерманъ). Гоноррея и бракъ (Нейссеръ).

Е. Фингеръ. Венерическія болѣзни, (сифилисъ, гоноррея и пр.) и ихъ лѣченіе (2 книги).

Проф. Ангерштейнъ и Эклеръ. Домашняя гимнастика для здоровыхъ и больныхъ.

Эти 24 книги къ концу года составятъ поучительную и цѣнную для каждой семьи бібліотеку, посвященную самымъ важнымъ вопросамъ гігіены и медицины. Для установленія живой, непосредственной связи между редакціей и читателями, при журналѣ открывается «почтовый ящикъ», въ которомъ каждому подписчику по возможности тотчасъ-же будетъ даваться отвѣтъ на каждый его запросъ.

Подписная цѣна на годъ (съ 24 бесплатными приложеніями) 5 р. съ пересылкой. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., 1 марта—1 руб. 50 коп. и 1 іюля—1 р. 50 коп.

Главная контора: С.-Петербургъ, Невскій, 18, (уг. Морской).

Отдѣленіе конторы: у Н. П. Карбасникова, Москва, Варшава, Вильна. 1—3

ВѢСТНИКЪ

Открыта подписка на 3-й 1905 г.
Изданія журнала подъ редакціей
В. В. БИТНЕРА.

Иллюстрированный «толстый» ежемѣсячный литерат., художеств. и попул. научный журн. съ 36 кн. безпл. прилож. для самообраз., а именно:

ЗНАНІЯ 48 книгъ
въ годъ 8 р.

12 кн. «Общедоступнаго Университета»: „Анатомія и фізіологія“, профессоровъ Закса, Зейлера, Редманна и друг. „Попул. очерки народовѣдѣнія“, проф. Гааке и

„Жизнь европ. народов“. Кроме того, признавая громад. воспит. влияние рисования на худож. развитие учащагося, мы рѣшили въ „Общ. Унив.“ дать — „Самоучитель живописи и рисования“. Изъ практическихъ руководствъ мы дадимъ „Учебникъ стенографій“, искусств. быстр. записыванія челоуѣч. рѣчи. Въ „Общ. Унив.“ будетъ данъ еще „Новый учебникъ международного языка Эсперанто“. Изложение вполне общедоступно и живое. Масса иллюстрацій.

12 кн. „Энциклопедической Библіотеки для самообразования: — 1) Проф. Сеньобось и проф. Метэнъ. Современная исторія съ 1815 г. въ 2 частяхъ, ч. 1. — 2) Проф. Фламмаріонъ. Лекціи по астрономіи. Съ картою звѣзднаго неба. — 3) Д-ръ филос. Эйзенганскъ. Психологія и логика. — 4) Проф. Боммели Систематика растений. Жизнь грибовъ, водорослей и мховъ. — 5) Проф. Сеньобось и проф. Метэнъ. Современная исторія, ч. II. — 6) Систематическій слов. юридич. наукъ въ 3 ч. Ч. I. Государственное право (формы правленія, разныя конституціи и пр.), права и обязанности гражданина. — 7) Проф. Боммели, Исторія растит. царства. Папортники, хвойныя. Оплодотворенія цвѣтковыхъ. — 8) Системат. словарь юридич. наукъ, ч. II. Основы законовѣдѣнія. Ознакомленіе съ рус. законодательств. — 9) Проф. Гюнтеръ. Физич. географія. — 10) Системат. слов. юридич. наукъ. Ч. III, справочная (формы дѣловыхъ бумагъ, отвѣты на частные случаи юридич. практики и пр.) — 11) Проф. Оставадь. Школа химіи. Химія неограниченная. — 12) Проф. Зомбартъ. Очерки политич. экономіи. Легкое, живое и популярн. изложение; масса рисунк., портретовъ, легкая усвояемость.

12 кн. „Читальни“ „Вѣстника Знанія“, состоящей изъ ряда соч. для легкаго самообразоват. чтенія, имѣющаго въ виду широкое образованіе: 1) Бельше. Происхожд. челоуѣка. — Будущность челоуѣчества. — 2) Проф. Моніе. Соціологія. — 3) Д-ръ Целль. Умъ животныхъ. — 4) Дебо. Популярная физика, въ 2 част. Ч. 1. 5) Бельше. Про-

грессъ дарвинизма.—6) Проф. Карра. Позитивная философія.—7) Проф. Уэльдстинъ. Искусство въ XIX столѣтіи.—8) Пеллисъе. Литер. школы, въ 2 част. Ч. I. Кассицизмъ, псевдо-классицизмъ, лирика, лирическая драма.—9) Э. Кей, I. Тимъ и др. Воспитаніе и самовоспитаніе человѣка и гражданина. Цѣль жизни.—10) Дебо. Популярная физика. Ч. П.—11) Пеллисъе. Литер. школы. Ч. II. Исторія, критика, старый и новый романъ, поэзія, драма.—12) Проф. Арнольдъ. Эпоха возрожденія и гуманизма.

Сверхъ перечисленныхъ 36 кн. приложеній мы рѣшили, исполняя просьбу подписчиковъ,

дать еще словарь научныхъ терминовъ, иностранныхъ словъ и выраженій, вошедшихъ въ употребл. въ рус. яз. Что касается самого „Вѣст. Зн.“ (12 кн.), то въ противоположность друг. „толстымъ“ журн. онъ главное вниманіе обращ. на популяризац. знанія и ознакомленіе со всѣми литер.-научн. теченіями, беллетр. же стоитъ на втор. планѣ. Статьи въ журналѣ невелики и разнообразны, большія же соч. даются въ приложеніяхъ (уборист. шрифтъ позвол. помѣщ. крупныя произвед.). Прогрессивное направленіе „Вѣст. Зн.“ лучше всего характериз. близкимъ участ. профессоровъ Париж. Рус. Высш. Шк. Общ. Наукъ. Основа изданія—служеніе интерес. подписчиковъ выполняется между проч. отдѣлам.: „Взаимопомощь читателей“ и „ответы“.

Поддержка стремленія къ знанію въ широкомъ смыслѣ слова, отраженіе жизни и духовныхъ запросовъ общества, всестороннее освѣщеніе вопросовъ дѣйствительности—вотъ задачи, кот. неизмѣнно составляли основу наш. литерат. дѣятельн. „Вѣст. Зн.“ строго прогрессивный органъ, посвящ. служенію обществу. Больш. распростр. журнала даетъ возможность новымъ подписч. узнать у старыхъ о нашемъ добросовѣстномъ отношеніи къ обязательствамъ.

Подписная цѣна на 1905 годъ (48 кн.) со „Словар. иностран. слов.“ безъ дост. 7 руб., съ дост. и пер. 8 руб., за границу 11 руб. Разсрочка по 2 руб. за $\frac{1}{4}$ года. (Спб. Кузнечный, 2).

Цѣна 70 к. за $\frac{1}{4}$ г. **„НЕДѢЛЯ“** Тамъ же принимается подписка на новый, выход. съ 1 ноября 1904 г. Общественно-политич. органъ подъ ред. В. В. Битнера.

Въ настоящій моментъ, когда русск. общественность вступаетъ въ новую эру довѣрія къ обществен. силамъ, на земство, представляющее одно изъ главн. проявленій общественн. самодѣятельности, обращено особое вниманіе. Но дѣятельность земствъ и ихъ представителей являлась рядомъ разрозненныхъ усилій. Трудовой жизни земствъ всегда недоставало живой поддержки со стороны осѣдомленности общественныхъ элемен. о земской дѣятельности. Отсутствовала у земствъ и взаимная поддержка, чувствовалась потребность въ объединеніи отдѣльныхъ земствъ путемъ печати.— „Недѣля“ пойдетъ навстрѣчу этой потребности. Служеніе интересамъ провинціи, защита личности, ея правъ и достоинства, — слабаго противъ сильнаго, поддержка общественной самодѣятельности, борьба съ темными силами жизни, удовлетвореніе естественному сремленію къ свѣту, знанію и правдѣ, — вотъ задачи молодой „Недѣли“.

Желая сдѣлать „Недѣлю“ доступ. широк. кругамъ, мы назнач. незначит. подпис. плату 70 коп. за $\frac{1}{4}$ года. Годовые подпис. на оба изданія: „Недѣлю“ и „Вѣст. Зн.“, внесшіе до 1 дек. 1904 г. 8 р. 70 к., получ. право на безпл. премію, состоящ. изъ 3 книж. на выборъ изъ объявл. 72 (требуйте подроб. объявл.). Годовые подпис., внесш. до 1 дек. 4 р. 70 к., могутъ получ. премію изъ 2 кн. Годовые подп., внесш. до 1 дек. 2 р. 70 к., получ. одну изъ книж. Преміи будутъ безпл. разсылаются при „Недѣлѣ“ только непосред. подписавш. въ конторѣ редакціи „Вѣстн. Зн.“ и „Недѣли“ С.-Петербургъ, Кузнечный, 2.

Открыта подписка
на
„БОГОСЛОВСКИЙ ВѢСТНИКЪ“
1905 года

(четырнадцатый годъ изданія)

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ТВОРЕНІЙ БЛАЖЕННАГО ѲЕОДОРИТА,
Епископа Киррскаго.

Въ 1905 году Московская духовная академія будетъ продолжать изданіе «Богословскаго Вѣстника» ежемѣсячно, книжками въ 15 и болѣе печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ.

1) Творенія св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ. 2) Исслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ академіи. 3) Изъ современной жизни: обзорѣнія важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни академіи. 4) Обзоръ текущей русской журналистики, преимущественно духовной, а также критика, рецензіи и библиографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ. 5) Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго, и протоколы Совѣта академіи за истекшій 1904 годъ (полностью). Въ качествѣ **собственнаго прилсженія** къ журналу «Богословскій Вѣстникъ» всѣмъ подписчикамъ его въ 1905 г. будутъ высланы:

ТВОРЕНІЙ БЛАЖЕННАГО ѲЕОДОРИТА,

Епископа Киррскаго,

въ русскомъ переводѣ.

Вѣрная однажды намѣченной задачѣ—содѣйствовать возможно широкому распространенію въ обществѣ святоотеческой литературы путемъ удешевленія изданій и этимъ

идти навстрѣчу возрастающему интересу къ изученію твореній оо. церкви, редація «Богословскаго Вѣстника» приступаетъ къ новому изданію твореній бл. Θεодорита Киррскаго съ цѣлію выдавать ежегодно своимъ подписчикамъ въ качествѣ приложения *по два тома* сочиненій этого замѣчательнаго церковнаго писателя. Каждый томъ отъ 25 — 30 печатныхъ листовъ въ отдѣльной продажѣ стоитъ 1 р. 50 к. Такимъ образомъ, подписчики «Богословскаго Вѣстника» получаютъ возможность приобрести за одинъ рубль вмѣсто трехъ каждые два тома твореній бл. Θεодорита

Предпринимаемое изданіе давно уже является настоятельною потребностью. Нѣкоторыхъ томовъ перваго изданія (1855 — 1861 гг.) давно уже не существуетъ въ продажѣ. Остальные имѣются лишь въ крайне незначительномъ количествѣ экземпляровъ. Между тѣмъ творенія Киррскаго пастыря, преимущественно экзегетическія, по справедливости привлекаетъ вниманіе общества. По научности приемовъ, по стремленію твердо держаться священнаго текста и выяснять прежде всего его непосредственный смыслъ бл. Θεодоритъ изъ всѣхъ древнихъ толкователей болѣе всего приближается къ современной научной экзегетикѣ. Чуждаясь произвольнаго и мечтательнаго аллегоризма, свойственнаго александрійцамъ, онъ былъ свободенъ и отъ крайностей антиохійскаго буквализма. Его экзегезисъ, чуждый крайнихъ увлеченій, представляетъ собою счастливое сочетаніе того и другого направленія. Въ своемъ замѣчательномъ изслѣдованіи о бл. Θεодоритѣ проф. Н. Н. Глубоковскій характеризуетъ его истолковательные труды въ слѣдующихъ словахъ: «Въ нихъ, пишетъ онъ, всюду мы замѣчаемъ поразительную, прозрачную наглядность, рельефность мысли, энергическую сжатость, продуманность каждаго слова, всегда умѣстнаго и никогда не излишняго, преувеличеннаго или недостаточнаго. Все богатство содержанія его твореній располагается въ стройномъ порядкѣ, въ логической связи, въ точномъ соотвѣтствіи съ библейскимъ текстомъ, безъ произвольныхъ отступленій отъ него, какія столь часто удивляютъ насъ въ сочиненіяхъ Св. Златоуста. Вотъ почему

комментаріи Θεодоритовы, при научной серьезности и глубинѣ, являются образцомъ художественной законченности и цѣльности. Самое изложеніе его отличается величественной простотой и выразительною краткостью, пріятно улаждающими читателя... Θεодоритъ всегда осязательно ясенъ и въ мысли, и въ ея выраженіи». Въ составъ двухъ первыхъ томовъ твореній бл. Θεодорита войдутъ его толкованія на книги Бытія, Исходъ, Левитъ, Числь, Второзаконія, Иисуса Навина, Судей, Руѣв, Царствъ (I т.) и 1—69 псалмы (II т.).

Подписная цѣна на «Богословскій Вѣстникъ» совмѣстно съ приложеніемъ первыхъ двухъ томовъ твореній блаженнаго Θεодорита

восемь рублей съ пересылкой.

Прим. безъ доставки **семь** руб., за границу—**десять**.

Допускается подписка на журналъ безъ приложенія и въ разсрочку. Подписная цѣна на журналъ безъ приложенія—7 руб.; условія разсрочки по соглашенію съ редакціей.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губ., въ редакцію «Богословскаго Вѣстника».

3—3

Редакторъ *проф. И. Поповъ*.

Содержаніе № 3.

Отдѣлъ I. Въ пользу семействъ. (Пожертвованія).—Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.—Вакантныя мѣста.

Отдѣлъ II. Хроника.—Поученіе на новый годъ, Іоанна, Епископа Смоленскаго (1867 г.).—Любовь и эгоизмъ—какъ основы человѣческой дѣятельности.

При семъ №-ръ разсылается пробный № „Западнаго Вѣстника“ за 1905 годъ.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей Николай Диковскій.

Печатать разрѣшается. г. Гродна, 15 января 1905 г.

И. д. Цензора, Свящ. *Петръ Дедевичъ*.

Гродн. Губ. Тип.